



Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 16/2020 относительно Нго Ван Зынга (Вьетнам)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 4 октября 2019 года препроводила правительству Вьетнама сообщение, касающееся Нго Ван Зынга. Правительство ответило на сообщение 3 января 2020 года. Вьетнам является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или



иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Нго Ван Зынг является гражданином Вьетнама. Ему 50 лет; он является блогером и активистом; постоянно проживает в провинции Хатинь, Вьетнам.

5. С июня 2017 года г-н Зынг размещал в социальных сетях текстовые посты, а также видеоматериалы в прямом эфире и в записи в целях пропаганды демократических свобод. Он является членом кампании «Возрождение Вьетнама», демократического движения, выступающего за свободную прессу во Вьетнаме, а также группы по конституционным правам «Хьен Фап», цель которой состоит в просвещении граждан в области их законных прав. Согласно источнику, обе организации стали объектом нападок со стороны властей за их выступления против правительства.

6. До своего задержания г-н Зынг часто освещал события через интернет-платформы. Эта деятельность осуществлялась в форме проведения видеосъемок многочисленных протестов и их активного комментирования. Г-н Зынг также разместил в Интернете видео с критикой осуждения блогера Чан Тхи Нга¹. Г-н Зынг также участвовал в мирной акции протеста в городе Хошимин, организованной группой «Хиен Фап» против планов правительства принять законопроекты о кибербезопасности и создании специальных экономических зон, и снял о ней видеорепортаж. Источник сообщает, что силы безопасности начали преследовать членов «Хиен Фап» и произвели серию арестов с целью недопущения дальнейших демонстраций.

Арест и задержание

7. В марте 2018 года г-н Зынг был арестован и задержан на несколько часов, после чего освобожден. Согласно источнику, этот арест был произведен в ответ на деятельность г-на Зынга в качестве правозащитника и блогера. Арест имел место после того, как г-н Зынг снял видеорепортаж о демонстрации, состоявшейся в его родной провинции Даклак с участием уволенных с работы школьных учителей. Во время задержания у г-на Зынга был конфискован мобильный телефон, который он использовал для съемок демонстрации; г-на Зынг допрашивали в течение нескольких часов. Позднее в тот же день он был освобожден и оштрафован на 2 млн вьетнамских донгов за «организацию массовых беспорядков».

8. 4 сентября 2018 года г-н Зынг был вновь арестован сотрудниками полиции, когда он вел прямой видеорепортаж об акции протеста в городе Хошимин. 4 сентября 2018 года также были арестованы семь других членов группы «Хиен Фап». В момент ареста производившие его сотрудники правоохранительных органов не предъявили г-ну Зынгу копию ордера на его арест. Согласно источнику, ордер на арест датирован 21 сентября 2018 года; он был вручен семье г-на Зынга 5 октября 2018 года. В ордере на арест указано, что г-н Зынг был арестован в соответствии со статьей 118 Уголовного кодекса 2015 года за преступление, заключающееся в «подрыве безопасности», за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 15 лет.

9. Через несколько часов после ареста семья г-на Зынга через свою страницу в социальных сетях была проинформирована о том, что г-н Зынг был арестован и находится в округе Беннге, район 1 города Хошимин. Поскольку информация о местонахождении г-на Зынга не была подтверждена властями, члены семьи г-на Зынга занялись его поиском и обошли несколько полицейских участков. Источник утверждает, что семья г-на Зынга регулярно посылает продукты питания в тюремное учреждение округа Бинхай, район 4 города Хошимин, где, по ее мнению, он содержится под стражей, несмотря на то, что у нее нет подтверждения того, что он их

¹ В отношении г-жи Нга Рабочая группа приняла мнение № 75/2017.

получает. С момента своего ареста г-н Зынг остается в заключении без связи с внешним миром и не имеет ни контактов с семьей, ни доступа к адвокату. Семья г-на Зынга не имеет никакой информации ни о состоянии его здоровья, ни об условиях его содержания под стражей, ни о предъявленном ему обвинении.

Анализ нарушений

10. Источник утверждает, что арест и задержание г-на Зынга носят произвольный характер и подпадают под категории I, II и III.

Категория I

Арест без предъявления ордера и без информирования в срочном порядке о предъявленных обвинениях

11. Источник утверждает, что г-н Зынг был арестован без предъявления ордера на арест и не был проинформирован в срочном порядке о причинах его ареста и что на момент ареста власти не предъявили ему обвинений. Ордер на арест, который был вручен семье г-на Зынга, был выдан 21 сентября 2018 года, т. е. через 17 суток после его ареста, что свидетельствует об отсутствии ордера на арест в день его ареста и о том, что в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта г-ну Зыngu не сообщили о предъявленных ему обвинениях.

Обвинения на основании расплывчатого и чрезмерно широкого положения

12. Г-н Зынг был арестован и задержан в соответствии с пунктом 1 статьи 118 Уголовного кодекса, который гласит: «Любое лицо, которое с целью противостояния народному правительству подстрекает, убеждает, собирает других людей для подрыва безопасности, оказывает сопротивление сотрудникам правоохранительных органов при исполнении ими своих обязанностей, препятствует деятельности органов или организаций, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет, за исключением случаев, указанных в статье 112 настоящего Кодекса»². В этом положении не дается определения того, что подразумевается под подрывом безопасности, и используются такие не имеющие определения широкие формулировки, как «подстрекает», «убеждает» и «собирает». Организация Объединенных Наций уже рекомендовала отменить или пересмотреть многочисленные статьи Уголовного кодекса Вьетнама, включая статью 118, в связи с их несовместимостью с обязательствами в области прав человека, взятыми на себя Вьетнамом в соответствии с Пактом.

13. В ордере на арест, выданном в отношении г-на Зынга, указано, что он был обвинен в «организации массовых беспорядков» в нарушение статьи 118 Уголовного кодекса. Следует отметить, что ни в этом положении, ни где-либо еще в Уголовном кодексе не дается определения того, что представляет собой «организация массовых беспорядков». Кроме того, различие между формулировкой статьи 118 («подрыв безопасности») и характером предполагаемого преступления, подробно описанного в ордере на арест г-на Зынга («организация массовых беспорядков»), свидетельствует о произвольном применении этого положения в данном случае.

14. Статья 118 Уголовного кодекса несовместима с пунктом 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 15 Пакта и не может рассматриваться как «установленная законом» или «определенная достаточно четко» в силу ее расплывчатости и чрезмерно широкой формулировки³.

² В статье 112 Уголовного кодекса предусмотрены наказания за совершение преступления в виде участия в вооруженной деятельности или применения насилия в отношении государства.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 25.

Категория II

Задержание вследствие осуществления права на свободу выражения мнений

15. Источник утверждает, что г-н Зынг был задержан за осуществление своего права на свободу выражения мнений, предусмотренного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта.

16. В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта любые ограничения права на свободу выражения мнений должны быть установлены законом, должны быть направлены на достижение законной цели и должны быть введены в соответствии с требованиями необходимости и соразмерности⁴. Арест и содержание под стражей г-на Зынга не отвечают этим требованиям.

17. Арест и содержание под стражей г-на Зынга «не установлены законом»⁵. Для того чтобы законодательное положение можно было охарактеризовать как «закон» по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта, оно должно быть сформулировано достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением⁶. Закон не должен наделять лиц, которым поручено его осуществление, неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право свободного выражения мнений⁷. Статья 118 Уголовного кодекса несовместима с пунктом 3 статьи 19 Пакта, поскольку она является расплывчатой и чрезмерно широкой. Не определяя, что означает «подрыв безопасности», или не ограничивая сферу запрещенной деятельности, данное положение не имеет различимой сферы охвата или ограничения, игнорирует принцип правовой определенности и не позволяет физическим лицам регулировать свои действия в соответствии с законом. Ограничения свободы выражения мнений не должны ставить под угрозу сам принцип этого права⁸. Комитет по правам человека рекомендовал пересмотреть статью 118 и включить в нее четкое определение запрещенных видов деятельности. Эти рекомендации еще предстоит осуществить.

18. Возможность неправомерного и произвольного применения статьи 118 Уголовного кодекса очевидна из характера данной нормы. Такие слова, как «с целью противостояния народному правительству», могут быть широко истолкованы властями. Непринятие положения, в котором бы содержалось определение запрещенной деятельности влечет за собой риск того, что закон будет истолковываться как криминализирующий осуществление основных свобод. Без четкого определения того, какие виды деятельности запрещены статьей 118, власти могут использовать эту законодательную норму для подавления политического инакомыслия и наказания лиц, поведение которых может представлять угрозу для властей.

19. Пунктом 3 статьи 19 Пакта предписывается, чтобы любое ограничение свободы выражения мнений устанавливалось только для конкретных законных целей, а именно для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Г-н Зынг был задержан по статье 118, которая предусматривает уголовную ответственность за деятельность, приводящую к «подрыву безопасности». Это говорит о том, что основополагающим мотивом для ареста может быть защита национальной безопасности, которая является законной целью, признаваемой в пункте 3 b) статьи 19 Пакта. Однако сфера действия этого основания ограничена. Использование таких законов, с тем чтобы удержать или утаить от широкой общественности информацию, представляющую законный общественный интерес и не угрожающую национальной безопасности, а также чтобы преследовать журналистов за распространение такой информации, несовместимо с пунктом 3 статьи 19⁹. Кроме того, пункт 3 статьи 19 Пакта не должен использоваться

⁴ Там же, пункты 21–36.

⁵ Там же, пункт 22.

⁶ Там же, пункт 25.

⁷ Там же.

⁸ Там же, пункт 21.

⁹ Там же, пункт 30. См. также E/CN.4/1995/32, пункт 48.

правительствами для того, чтобы заставить замолчать журналистов, каким-либо образом выступающих в защиту демократии¹⁰. Ни при каких обстоятельствах агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободное выражение мнений, в том числе такие формы агрессии как произвольный арест, пытки, угроза жизни и убийство, несовместима со статьей 19¹¹.

20. Г-н Зынг распространял в социальных сетях сообщения с критикой правительства и транслировал в прямом эфире видеозаписи мирного протеста против создания специальных экономических зон. Выражение мнений, которые направлены на «ненасильственное изменение политики правительства или смену самого правительства» или «представляют собой критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей»¹², не рассматривается как угроза национальной безопасности. Нет никаких доказательств того, что г-н Зынг представлял угрозу национальной безопасности или каким-либо другим законным интересам, перечисленным в пункте 3 статьи 19 Пакта. Г-н Зынг осуществляет свое право на свободу выражения мнений, сообщая о протестах и выражая свое мнение по текущим вопросам через социальные сети. Власти не представили никаких доказательств того, что г-н Зынг создает угрозу, и поэтому его арестом и задержанием они не преследуют законную цель.

21. Любое ограничение права на свободу выражения мнений должно быть необходимым и соразмерным средством достижения законной цели, а это означает, что оно должно представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат при выполнении защитной функции¹³. При оценке соразмерности форма выражения мнений весьма актуальна: в Пакте придается особенно большое значение свободному выражению мнений в контексте дискуссий по поводу государственных и политических деятелей¹⁴. Сообщения г-на Зынга в социальных сетях не свидетельствуют о каких-либо доказательствах подстрекательства к насильственному поведению или участия в нем. Вопросы, которые он поднял в ходе своей деятельности, относятся к тем формам выражения, которые ни в коем случае не следует ограничивать.

22. Кроме того, содержание г-на Зынга под стражей без связи с внешним миром является несоразмерным средством и не может быть оправдано в качестве наименее ограничительного средства из числа тех, с помощью которых может быть выполнена защитная функция¹⁵. Г-н Зынг не представляет угрозы для национальной безопасности. Его арест и содержание под стражей без связи с внешним миром не могут считаться соразмерными обстоятельствам.

Задержание в результате осуществления права на участие в ведении государственных дел

23. Источник утверждает, что г-н Зынг был задержан за осуществление своего права на участие в ведении государственных дел, предусмотренного в статье 21 Всеобщей декларации прав человека и статье 25 Пакта.

24. Комитет по правам человека истолковал эту гарантию как охватывающую право граждан оказывать влияние в рамках общенародных дискуссий и диалога путем

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 23.

¹¹ Там же. В своем замечании общего порядка № 34 Комитет по правам человека также отмечает, что журналисты часто подвергаются таким угрозам, запугиванию и нападениям по причине своей деятельности.

¹² Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы выражения мнения и доступа к информации (E/CN.4/1996/39, приложение), принцип 7.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 34. См. также A/HRC/14/23, пункт 79 g) iv).

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 34. См. также резолюцию 12/16 Совета по правам человека, пункт 5 p).

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, пункт 14.

осуществления своего права на организацию¹⁶. Деятельность г-на Зынга, в частности его критика правительства и оппозиционное отношение к нему, его кампания за демократию путем распространения экземпляров Конституции и распространение им видеорепортажей о мирных демонстрациях и протестах, находится под защитой и не должна подвергаться необоснованным ограничениям.

25. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта это право должно соблюдаться и обеспечиваться для всех граждан без какого бы то ни было различия, как то по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Г-н Зынг был арестован во время проведения видеосъемок публичного протеста. Обстоятельства его ареста и задержания, по всей вероятности, являются прямым результатом его участия в демонстрации и его политической активности. Совершая арест и задержание г-на Зынга, власти выделили его из числа других граждан на основании его политических убеждений и отказали ему в праве участвовать в ведении государственных дел.

26. Любые ограничения права, закрепленного в статье 25 Пакта, должны быть объективными и обоснованными¹⁷. Г-н Зынг стал объектом для преследования со стороны государственных органов власти в силу своей активности в деле защиты конституционных прав и демократии. В день своего ареста г-н Зынг мирно проводил видеосъемку демонстрации и не представлял угрозы для государства. Он законно осуществлял свое право в соответствии со статьей 25. Это право не ограничивалось властями с применением обоснованных и объективных критериев.

Категория III

Право быть уведомленным о характере и основании обвинения

27. Условия ареста и заключения под стражу г-на Зынга нарушают его право быть уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения. Это право изложено в пункте 3 а) статьи 14 Пакта и подтверждается в принципе 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Право быть информированным о предъявленном обвинении в срочном порядке требует, чтобы информация предоставлялась, как только соответствующему лицу официально предъявляется обвинение в совершении уголовного преступления по внутреннему праву¹⁸. Нет никаких доказательств того, что ордер на арест был вручен или показан г-ну Зынгу в момент ареста, а также нет никаких указаний на то, что он был в срочном порядке проинформирован о предъявленном обвинении и его правах в момент ареста.

28. Ордер на арест г-на Зынга был вручен его семье лишь 5 октября 2018 года, т. е. почти через месяц после его ареста. Пунктом 3 а) статьи 14 Пакта семье задержанного лица предоставляется право быть уведомленной о характере и основании обвинения. Это право было нарушено. Вопреки пункту 3 а) статьи 14 Пакта ни г-н Зынг, ни его семья не были в срочном порядке проинформированы о характере и основании предъявленного ему обвинения.

Право на общение с адвокатом и членами семьи

29. Нет никаких доказательств того, что г-н Зынг имел доступ к адвокату с момента его ареста. Непредоставление доступа к адвокату нарушает принцип 11 Свода принципов, согласно которому лицу предоставляется возможность быть в срочном порядке заслушанным, и оно имеет право само выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката¹⁹. Наличие или отсутствие правовой помощи

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и о праве голосовать, пункт 8.

¹⁷ Там же, пункт 4.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 31.

¹⁹ См. также принцип 7 Основных принципов, касающихся роли юристов.

зачастую определяет, может ли лицо иметь доступ к надлежащим процедурам или участвовать в них полнозначным образом²⁰. Отсутствие доступа к адвокату серьезно подрывает процессуальную справедливость задержания г-на Зынга.

30. Г-н Зынг содержится без связи с внешним миром и не имеет возможности общаться со своей семьей или с внешним миром, что противоречит принципам 15 и 16 Свода принципов. Семья г-на Зынга не имела возможности поддерживать с ним связь и с 4 сентября 2018 года не получала никакой дополнительной информации от властей, а также не имела контактов с ними. В соответствии с принципом 15 Свода принципов в общении с внешним миром может быть отказано в течение периода, не превышающего нескольких дней. Со времени ареста г-на Зынга в сентябре 2018 года прошло не менее 10 месяцев, а ему так и не разрешили установить связь со своей семьей или с адвокатом. Его содержание под стражей без связи с внешним миром нарушает принцип 16 Свода принципов, согласно которому либо задержанный, либо компетентный орган должен уведомить членов семьи задержанного об условиях его ареста, задержания или тюремного заключения и о том, где он содержится. Права г-на Зынга на общение с адвокатом и членами его семьи были грубо попораны в нарушение статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункта 3 b) статьи 14 Пакта и принципов 15, 18 (пункт 2) и 19 Свода принципов.

Право на справедливое судебное разбирательство, особенно право быть судимым без неоправданной задержки

31. Право быть судимым без неоправданной задержки гарантировано Пунктом 3 c) статьи 14 Пакта. Оперативное судебное разбирательство имеет важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей продолжалось не дольше, чем это необходимо с учетом обстоятельств конкретного дела и, кроме того, служило интересам правосудия²¹. Г-н Зынг содержится под стражей с момента его ареста 4 сентября 2018 года. На сегодняшний день нет никаких признаков того, что судебное разбирательство состоялось или должно состояться в ближайшем будущем. Кроме того, в январе 2019 года, как представляется, истек четырехмесячный срок досудебного содержания под стражей, разрешенный внутренним законодательством.

32. Право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом гарантировано статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Семье г-на Зынга не было сообщено ни о дате судебного разбирательства, ни о его результатах. Если суд над г-ном Зынгом завершился, то это не было предано гласности. На протяжении всего периода — начиная с ареста г-на Зынга и в процессе его содержания под стражей — вьетнамские власти проявляют недостаточную транспарентность. Требование в отношении независимости и беспристрастности суда является абсолютным правом²². Судебные процессы над другими блогерами, приговоренными к лишению свободы за осуществление права на свободу выражения мнений, показывают, что судебные процессы во Вьетнаме редко проводятся беспристрастным судебным органом.

33. Отсутствие информации об аресте г-на Зынга, о месте его содержания под стражей и о проведении суда свидетельствует о том, что вьетнамские власти не выполнили основные процессуальные обязательства по международному праву прав человека.

Ответ правительства

34. Рабочая группа 4 октября 2019 года препроводила утверждения источника правительству в соответствии с ее обычной процедурой представления сообщений и обратилась к правительству с просьбой представить к 3 декабря 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Зынга. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, на основании которых продолжается

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 10.

²¹ Там же, пункт 35.

²² Там же, пункт 19.

содержание под стражей г-на Зынга, и их совместимость с обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Зынга.

35. Правительство 3 декабря 2019 года просило продлить установленный срок для представления ответа. Эта просьба была удовлетворена, и новый срок был перенесен на 3 января 2020. Правительство представило свой ответ 3 января 2020 года.

36. Правительство подчеркивает, что г-н Зынг не подвергался аресту, расследованию и судебному преследованию за осуществление основных свобод, признанных во вьетнамском законодательстве и международном праве прав человека.

37. Г-н Зынг и еще одно лицо провели 12 марта 2018 года беседу с учителями, которые обсуждали с их руководством вопрос о расторжении трудовых договоров. Во время этих бесед г-н Зынг делал фотографии и размещал в Интернете в формате прямой трансляции видеозапись, делал выкрики и нарушал общественный порядок, несмотря на настойчивые предупреждения школьной охраны. Впоследствии полиция округа Фуокан вынесла административные распоряжения о наложении на каждого из них штрафа в размере 2 млн вьетнамских донгов и конфисковала два мобильных телефона, которые использовались для несанкционированной фотосъемки, записи несанкционированных видеороликов и составления чертежей зон ограниченного доступа. Г-н Зынг не был задержан или арестован.

38. В течение недель, предшествовавших Национальному дню Вьетнама (2 сентября 2018 года), и после получения сообщений от местного населения о том, что группа лиц регулярно встречается и совершает подозрительные действия, полиция города Хошимин начала расследование и обнаружила, что эта группа, в состав которой входил г-н Зынг, обращалась к зарубежным кругам и получила от них спонсорскую помощь для ведения антигосударственной деятельности. Для реализации этого плана одна зарубежная организация предоставила группе значительные финансовые ресурсы, а также самодельные электрические плети и медикаменты. 25 и 31 августа 2018 года группа провела два собрания в целях разработки своего плана, постановки задач, подготовки оружия (включая самодельные электрические плети и заточенные железные крючки) и обучения отдельных лиц методам нападения на полицию.

39. Полиция 4 сентября 2018 года вызвала повестками членов этой группы и установила, что они распространяли через Интернет видеоролики, подстрекающие к участию в незаконных собраниях и протестах, а также к применению оружия для совершения нападений на полицию, провоцирования насилия, изолирования аэропортов, железнодорожных вокзалов и портов и захвата государственных учреждений с целью свержения правительства. Г-н Зынг признал, что он был одним из тех, кто предложил поджигать старые мотоциклы для привлечения внимания, и обменивался с другими членами группы информацией о способах изготовления бензиновых бомб для раздачи другим демонстрантам, с тем чтобы напасть на полицию и спровоцировать насилие толпы. Последующий поиск в аккаунтах социальных сетей г-на Зынга позволил выявить множество документов и видеосообщений, порочащих народные органы управления, искажающих государственную политику и подстрекающих людей к насильственным акциям протеста и беспорядкам, а также к захвату и уничтожению административных учреждений.

40. Власти решили принять меры, чтобы не позволить г-ну Зынгу и его сообщникам осуществить свой план, поскольку их действия направлены на нанесение серьезного ущерба национальной безопасности, социальному порядку и безопасности обычных людей в общественных местах.

41. Департамент общественной безопасности города Хошимин выдал 14 сентября 2018 года в отношении г-на Зынга ордер на взятие под стражу и ордер на экстренный арест. Оба решения были одобрены Народной прокуратурой города Хошимин. Во время ареста г-ну Зынгу был предъявлен ордер на взятие под стражу, который он подписал; и он был уведомлен о выдвинутых против него обвинениях. 21 сентября 2018 года Департамент общественной безопасности со ссылкой на обвинение в

«подрыве безопасности» по статье 118 Уголовного кодекса вынес постановление о возбуждении уголовного дела и выдаче в отношении г-на Зынга ордера на заключение под стражу. Это решение было одобрено компетентным органом Народной прокуратуры. Все ордера и решения были должным образом доведены до сведения г-на Зынга, а также его семьи и местной администрации. Утверждения о том, что г-н Зынг был арестован без предъявления ордера на арест и что на время ареста ему не сообщили о причинах ареста, являются необоснованными.

42. В ответ на утверждения о том, что статья 118 Уголовного кодекса является расплывчатой и может стать причиной произвольного толкования, правительство отмечает, что в ней проводится четкое различие между осуществлением демократических свобод и незаконной деятельностью. Она не устанавливает уголовную ответственность за реализацию права на свободу выражения мнений, а лишь наказывает тех, кто злоупотребляет этим правом с целью осуществления противоправной деятельности. Статья 118 полностью соответствует международным конвенциям по правам человека, участником которых является Вьетнам.

43. 18 декабря 2018 года следственное управление полиции города Хошимин направило одному из адвокатов уведомление о привлечении к участию в судебном процессе в качестве защитника. Ввиду особо серьезного характера дела г-на Зынга, в котором фигурируют многие лица, многие населенные пункты, и крайней необходимости сохранения секретности в ходе следствия в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом адвокаты могут принимать участие в разбирательстве только после завершения этапа расследования. Власти не вмешивались в работу адвокатов.

44. Решения о временном заключении под стражу исполняются при строгом соблюдении установленного порядка, предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом. В данном случае каждое продление срока временного содержания под стражей утверждалось Народной прокуратурой города Хошимин и доводилось до сведения семьи г-на Зынга. Учитывая сложный характер дела г-на Зынга, было крайне важно несколько раз продлевать срок временного содержания под стражей, с тем чтобы обеспечить возможность для проведения тщательного расследования, справедливого судебного разбирательства и вынесения обоснованного приговора. В настоящее время суд над г-ном Зынгом еще не завершен.

45. Вскоре после ареста г-на Зынга полиция города Хошимин проинформировала об аресте местную администрацию и его семью. Г-н Зынг дважды в месяц получает передачи от своей семьи, и в период с августа по ноябрь 2019 года ему было разрешено четыре свидания с его женой.

46. В период временного содержания под стражей г-н Зынг никогда не подвергался одиночному заключению. Соблюдались его права на питание, размещение, одежду, общие условия жизни, а также другие права, предусмотренные законом. После медицинского осмотра, проведенного 17 сентября 2018 года, его состояние здоровья было признано удовлетворительным для помещения в центр содержания под стражей в городе Хошимин. В дополнение к плановым медицинским осмотрам в центре содержания под стражей г-н Зынг трижды направлялся во внешние больничные учреждения: в ноябре 2018 года, мае 2019 года и октябре 2019 года. Состояние его здоровья оценивается как нормальное.

47. В настоящее время г-н Зынг содержится в полицейском центре временного содержания под стражей в районе Биньтянь города Хошимин.

Дополнительные замечания источника

48. Представленная правительством версия событий, подтверждает, что г-н Зынг был арестован и задержан 12 марта 2018 года. Правительство соглашается с тем, что сотрудники полиции изъяли мобильный телефон г-на Зынга, поэтому было бы трудно утверждать, что такое изъятие могло иметь место без физического контроля над ним.

49. Правительство ошибочно с юридической и фактической точек зрения утверждает, что арест, задержание и судебное преследование г-на Зынга

осуществлялись в соответствии с законом. Описание правительством деятельности г-на Зынга по привлечению внимания к проблемам прав человека во Вьетнаме как «антигосударственной деятельности» является преднамеренным искажением его работы. Г-н Зынг был задержан, поскольку он занимался деятельностью, которая в любом другом государстве, соблюдающем принцип верховенства права, рассматривалась бы как законное осуществление его права на свободу выражения мнений.

50. Утверждение правительства о том, что г-н Зынг признался в участии в обсуждении вопроса об оказании насильственного сопротивления, является ложным. Г-н Зынг категорически отвергает выдвинутые против него обвинения и отказывается носить тюремную униформу со словом «виновен». Он всегда выступал за ненасильственные методы содействия демократическим переменам. Правительство не представило и не собрало никаких доказательств того, что г-н Зынг причастен к распространению экстремистских материалов, содержащих призывы к насилию, включая любые соответствующие ссылки на аккаунты в социальных сетях, которые бы подтверждали эти утверждения.

51. Согласно утверждениям правительства, 14 сентября 2018 года, т. е. через 10 суток после ареста г-на Зынга, полиция города Хошимин выдала ордера на взятие под стражу и экстренный арест. Источник указывает на мнения, в которых Рабочая группа констатировала вопиющее пренебрежение вьетнамскими властями процедурами уголовного процесса, в частности упорное нежелание вручать журналистам, блогерам и активистам копии ордеров на арест при их аресте. Так, например, правительство не рассматривает утверждение о том, что г-н Зынг и его семья не были проинформированы о причинах его ареста.

52. Статья 118 Уголовного кодекса не в полной мере соответствует международным конвенциям по правам человека. Правительство не отреагировало на критические замечания, высказанные международными правозащитными механизмами в отношении этого положения. Правительство не уточняет, каким образом в статье 118 проводится четкое различие между осуществлением демократических свобод и незаконной деятельностью, а также какое поведение является незаконной деятельностью и как суды толкуют это положение.

53. Правительство подтверждает, что адвокат г-на Зынга был допущен к участию в судебном разбирательстве только после 18 декабря 2018 года, когда расследование было завершено. Нет надлежащего объяснения причин, по которым данное дело было настолько серьезным, чтобы оправдать такой подход, и нет никакой информации о том, как могла бы сказаться на расследовании встреча г-на Зынга с его адвокатом. С 4 сентября 2018 года г-ну Зынгу были разрешены только две встречи с его адвокатом, одна из которых состоялась 5 января 2020 года. Он содержался под стражей без связи с внешним миром с 4 сентября 2018 года по 2 августа 2019 года, когда ему разрешили короткое свидание с женой. Это свидание длилось всего 30 минут, а не обычные 60 минут, предоставляемые членам семьи для свидания в тюрьме. За ним пристально следили тюремные охранники; жена г-на Зынга могла разговаривать с ним только через стеклянное окно. С тех пор жене г-на Зынга разрешены свидания с ним один раз в месяц. В период содержания под стражей до суда г-н Зынг имел шесть свиданий с членами семьи.

54. Досудебное содержание под стражей г-на Зынга длится более 19 месяцев. Правительство имело возможность пояснить причины превышения установленного срока, но не сделало этого. Г-н Зынг был проинформирован о том, что судебный процесс над ним состоится 14 января 2020 года, однако процесс был отложен без объявления о новой дате его начала. Условия содержания под стражей г-на Зынга являются чрезвычайно тяжелыми и сказываются на его физическом и психическом здоровье.

Обсуждение

55. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

56. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Утверждения правительства всего лишь о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не будут достаточны для опровержения заявлений источника информации (A/HRC/19/57, пункт 68)²³.

57. Источник утверждает, что г-н Зынг был арестован 4 сентября 2018 года, когда он вел прямой репортаж об акции протеста в городе Хошимин. Согласно источнику, производившие арест сотрудники не предъявили г-ну Зыngu ордер на арест в момент его ареста, не проинформировали его в незамедлительном порядке о причинах ареста и не предъявили ему обвинений в момент ареста. Ордер на арест, который был позднее предъявлен, датирован 21 сентября 2018 года, т. е. через 17 суток после ареста г-на Зынга, и вручен семье г-на Зынга 5 октября 2018 года. В своем ответе правительство заявляет, что 14 сентября 2018 года власти города Хошимин выдали в отношении г-на Зынга ордер на взятие под стражу и ордер на экстренный арест. Г-ну Зыngu были вручены эти ордера, которые он подписал; и ему было сообщено о предъявленных обвинениях. Правительство заявляет, что утверждения источника об отсутствии ордера на арест и о том, что г-н Зынг не был проинформирован о причинах его ареста, являются необоснованными²⁴.

58. Рабочая группа считает, что источник представил достоверную *prima facie* информацию о том, что власти не предъявили ордер на арест в момент ареста г-на Зынга. Этот аргумент не был опровергнут правительством. Правительство не представило никаких причин, по которым не могли быть соблюдены обычные процедуры ареста. Кроме того, правительство не объяснило характер ордера на взятие под стражу и ордера на экстренный арест, различия между обоими ордерами и обстоятельства, при которых они должны исполняться. Кроме того, источник ссылается на утверждение правительства о том, что ордера были выданы 14 сентября 2018 года и не могли быть предъявлены г-ну Зыngu, когда он был арестован 10 сутками ранее²⁵. Наконец, в ряде недавних случаев Рабочая группа установила факт непредъявления ордера на арест в момент ареста, что свидетельствует в пользу достоверности утверждения источника²⁶.

59. По аналогичным причинам Рабочая группа считает, что источник представил заслуживающую доверия информацию, согласно которой г-н Зынг не был проинформирован о причинах своего ареста в момент ареста 4 сентября 2018 года и

²³ Правительство приложило 36 документов на вьетнамском языке, который не является одним из трех рабочих языков Рабочей группы. Правительству было предложено перевести эти приложения на английский язык. 4 февраля 2020 года правительство представило список документов на английском языке, но их содержание не было переведено. Список включает в себя: ордер на взятие под стражу, ордер на экстренный арест, записку об участии адвокатов, документ, касающийся медицинского осмотра, и расписки в получении семейных передач.

²⁴ Правительство не утверждает, что г-н Зынг был арестован на месте совершения преступления, что, возможно, избавило бы от необходимости предъявления ордера на арест.

²⁵ Правительство, по-видимому, дает понять, что г-н Зынг и другие лица 4 сентября 2018 года были вызваны повесткой, а сам арест был произведен 14 сентября 2018 года. Даже если бы это было так, нет никаких доказательств того, что ордер был предъявлен в этот день. Рабочая группа отмечает, что, согласно сообщениям, еще семь членов организации «Хиен Фап» также были арестованы 4 сентября 2018 года или в ближайшие к этой дате дни.

²⁶ Мнения № 45/2019, пункт 50; 44/2019, пункт 51; 9/2019, пункт 29; 8/2019, пункт 49; 46/2018, пункт 48; 45/2018, пункт 40; 36/2018, пункт 39; 35/2018, пункт 26; и 75/2017, пункт 35. Хотя не все из этих случаев относятся к акциям протеста, они указывают на сложившуюся практику непредъявления ордера на арест.

ему не было в срочном порядке сообщено о выдвинутых против него обвинениях²⁷. Правительство утверждает, что эти требования были соблюдены и что 21 сентября 2018 года, т. е. через 17 суток после ареста г-на Зынга, было принято решение о возбуждении уголовного дела против него по обвинению в преступлении, предусмотренному в статье 118 Уголовного кодекса. Однако цель уведомления в срочном порядке о предъявлении обвинений заключается в том, чтобы содействовать установлению необходимости заключения под стражу²⁸. В данном случае это требование не было выполнено: правительство не продемонстрировало, что оно представило основания для ареста в момент ареста²⁹, и, как указано ниже, что оно соблюдает пункт 3 статьи 9 Пакта³⁰.

60. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Пунктом 2 статьи 9 предусмотрено, что каждому арестованному при аресте сообщаются причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Г-н Зынг был арестован без предъявления ордера на арест в нарушение пункта 1 статьи 9³¹. В нарушение пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта он не был проинформирован о причинах своего ареста в момент ареста, равно как и не был в срочном порядке проинформирован о выдвинутых против него обвинениях. Арест является произвольным, если он производится без уведомления арестованного лица о причинах ареста³².

61. Кроме того, источник утверждает, что г-н Зынг содержался под стражей без связи с внешним миром с 4 сентября 2018 года по 2 августа 2019 года и в настоящее время находится в предварительном заключении, которое длится уже более 19 месяцев. Правительство, судя по всему, подтверждает, что г-н Зынг содержался под стражей без связи с внешним миром, поскольку его адвокат не мог принять участие в судебном разбирательстве до 18 декабря 2018 года, а г-н Зынг не имел свиданий со своей женой до 2 августа 2019 года. В представлениях любой из сторон ничто не свидетельствует о том, что г-н Зынг был в срочном порядке доставлен к судье, если вообще был доставлен к судье в течение всего срока его предварительного заключения. В самом деле, правительство заявляет, что неоднократное продление срока содержания под стражей г-на Зынга утверждалось Народной прокуратурой города Хошимин в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и что в настоящее время проходит судебное разбирательство по его делу³³.

62. Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Зынг не был в срочном порядке доставлен в судебный орган для оспаривания его содержания под стражей в

²⁷ Пунктом 2 статьи 9 Пакта предусматривается, что о предъявленном обвинении необходимо информировать «в срочном порядке», но не обязательно «при аресте» (Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 30).

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 30. См. также CAT/C/VNM/CO/1, пункты 16–17.

²⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 30. См. также Соображения Комитета по сообщению *Смирнова против Российской Федерации* (CCPR/C/81/D/712/1996, пункт 10.3), в которых Комитет не обнаружил нарушения права на незамедлительное уведомление о предъявленных обвинениях, когда лицу было заранее сообщено о предъявленных обвинениях и о причинах ареста.

³⁰ См. *Маклоренс против Ямайки* (CCPR/C/60/D/702/1996, пункт 5.9), в котором Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что при условии соблюдения пункта 3 статьи 9 Пакта подробная информация о предъявляемом обвинении не должна представляться при аресте.

³¹ Недостаточно того, что существует закон, который санкционирует арест. Власти должны опираться на правовые основания и использовать их сообразно обстоятельствам дела посредством ордера на арест (мнения № 45/2019, пункт 51; 44/2019, пункт 52; 46/2018, пункт 48; и 36/2018, пункт 40).

³² См., например, мнения № 46/2019, пункт 51; и 10/2015, пункт 34; и CAT/C/VNM/CO/1, пункт 16.

³³ См. мнение № 46/2018, пункты 50–51, в котором Рабочая группа пришла к выводу о том, что законодательство, допускающее продление срока содержания под стражей Народной прокуратурой и направленное на отказ в судебном рассмотрении, противоречит международному праву прав человека, и CAT/C/VNM/CO/1, пункты 24–25.

нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Как заявила Рабочая группа, Народная прокуратура не является независимым судебным органом и не соответствует критериям статьи 9³⁴. Кроме того, как заявили Рабочая группа и другие правозащитные механизмы, содержание под стражей без связи с внешним миром нарушает право оспаривать законность содержания под стражей в суде в соответствии с пунктами 3³⁵ и 4 статьи 9 Пакта³⁶. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы³⁷ и имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу. В силу того, что г-н Зынг не мог опротестовать свое задержание в суде, его право на эффективное средство правовой защиты, согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта, было нарушено. Он также был поставлен в условия, не обеспечивающие защиту со стороны закона в нарушение его права на признание его правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей до суда должно быть исключением, а не правилом, и должно быть предписано в течение как можно более короткого времени³⁸. То есть в соответствии с пунктом 3 статьи 9 свобода признается в качестве принципа, а заключение под стражу — в качестве исключения³⁹. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления⁴⁰. В данном случае, как представляется, не было проведено индивидуального судебного рассмотрения ситуации г-на Зынга или рассмотрения альтернатив содержанию под стражей. Его досудебное содержание под стражей не было должным образом оформлено или рассмотрено и следовательно не имело под собой правовой основы.

63. По этим причинам Рабочая группа считает, что правительство не создало правовую основу для ареста и заключения под стражу г-на Зынга. Его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию I.

64. Кроме того, источник утверждает, что г-н Зынг был заключен под стражу вследствие мирного осуществления своих прав придерживаться мнения и свободно выражать его и принимать участие в ведении государственных дел, предусмотренных статьями 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и 19 и 25 Пакта. Правительство утверждает, что г-н Зынг был арестован за нарушение вьетнамского законодательства, а именно статьи 118 Уголовного кодекса.

65. Рабочая группа в своих многочисленных мнениях рассмотрела вопрос о применении расплывчатых и чрезмерно широких положений уголовного законодательства Вьетнама и пришла к выводу о том, что выносимые в соответствии с такими положениями обвинительные приговоры за мирное осуществление прав не могут рассматриваться как соответствующие Всеобщей декларации прав человека или Пакту⁴¹. Рабочая группа пришла к аналогичному выводу во время своего посещения Вьетнама в октябре 1994 года, отметив, что в расплывчатых положениях о национальной безопасности не проводится различия между насильственными

³⁴ E/CN.4/1995/31/Add.4, пункт 57 с). См. также мнения № 45/2019, пункт 52; 44/2019, пункт 53; 46/2018, пункт 50; 35/2018, пункт 37; и 75/2017, пункт 48. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 32; ССРР/С/ВНМ/СО/3, пункт 26; и САТ/С/ВНМ/СО/1, пункты 24–25.

³⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 35.

³⁶ Мнения № 45/2019, 44/2019, 9/2019, 35/2018, 46/2017 и 45/2017.

³⁷ См. принцип 3 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, и САТ/С/ВНМ/СО/1, пункт 24.

³⁸ A/HRC/19/57, пункты 48–58.

³⁹ Там же, пункт 54.

⁴⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 38.

⁴¹ Мнения № 45/2019, 44/2019, 8/2019, 75/2017, 27/2017, 26/2017, 26/2013, 27/2012, 24/2011, 6/2010, 1/2009 и 1/2003. См. также A/HRC/41/7, пункты 38.73, 38.171, 38.175, 38.177, 38.183–184, 38.187–191 и 38.196–198.

действиями, способными угрожать национальной безопасности, и мирным осуществлением прав⁴². Хотя правительство утверждает, что в статье 118 проводится четкое различие между осуществлением демократических свобод и незаконной деятельностью, в ней не уточняется, каким образом это различие достигается и какое поведение является незаконной деятельностью.

66. В рассматриваемом случае источник сообщает о том, что г-н Зынг распространял в социальных сетях сообщения с критикой правительства и видеоролики о мирных протестах. Действительно, г-н Зынг был арестован во время мирной видеосъемки публичного протеста, поскольку он сообщал и выражал свое мнение по вопросам, представляющим общественный интерес. Согласно источнику, он стал объектом нападок за свою деятельность в защиту конституционных прав и демократии.

67. Правительство утверждает, что г-н Зынг был членом спонсируемой из-за рубежа группы, целью которой являлось осуществление «антигосударственной деятельности», включая распространение в Интернете видеороликов, подстрекающих к участию в незаконных собраниях и применению оружия для нападения на полицию и изоляции различных общественных мест с целью свержения правительства. Согласно правительству, г-н Зынг признал, что был одним из тех, кто предложил поджигать старые мотоциклы для привлечения внимания, и обменивался с другими членами группы информацией о способах изготовления бензиновых бомб для раздачи другим демонстрантам в целях нападения на полицию и провоцирования насилия толпы. В ходе изучения его аккаунтов в социальных сетях были обнаружены документы и видеоматериалы, порочащие народные органы управления, искажающие государственную политику и подстрекающие протестующих к насилию.

68. Пункт 2 статьи 19 Пакта гласит: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Это право включает политические выступления, комментарии на политические темы, сбор сведений, обсуждение вопросов прав человека, журналистскую деятельность⁴³. Оно защищает право иметь собственное мнение и выражать его, в том числе мнение, которые не соответствуют политике правительства⁴⁴. Между осуществлением свободы выражения мнений через Интернет, в данном случае через социальные сети, и через традиционные средства коммуникации имеются существенные различия. В частности, распространение или получение информации через Интернет имеет более широкий охват и более оперативный характер, при этом к Интернету существует упрощенный доступ как на местном, так и на глобальном уровнях⁴⁵. Вместе с тем использование Интернета для обмена информацией не в меньшей степени подпадает под защиту пункта 2 статьи 19 Пакта.

69. Рабочая группа считает, что поведение г-на Зынга защищено правом на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленным в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта. Рабочая группа также придерживается мнения о том, что г-н Зынг занимался информационно-пропагандистской деятельностью, связанной с поощрением демократии и повышением осведомленности о конституционных правах во Вьетнаме, и был заключен под стражу за осуществление своего права на участие в ведении государственных дел в нарушение статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и пункта а) статьи 25 Пакта⁴⁶.

⁴² E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60. См. также ССРР/С/ВНМ/СО/3, пункт 45 d).

⁴³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 11.

⁴⁴ Мнения № 8/2019, пункт 55; и 79/2017, пункт 55.

⁴⁵ Мнения № 80/2019, пункт 93; и 39/2019, пункты 93–96. См. также E/CN.4/2006/7, пункт 36.

⁴⁶ Граждане могут принимать участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий (см. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25, пункт 8). См. также мнения № 45/2019, 44/2019, 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 40/2016, 26/2013, 42/2012, 46/2011 и 13/2007.

70. Нет никаких оснований полагать, что допустимые ограничения в отношении этих прав, изложенные в статьях 19 (пункт 3) и 25 Пакта, применимы в данном случае. Рабочая группа не убеждена в том, что судебное преследование г-на Зынга необходимо для защиты законных интересов в соответствии с Пактом, а также в том, что арест и содержание под стражей г-на Зынга являются соразмерной реакцией на его мирную деятельность. Важно отметить, что нет никаких доказательств того, что г-н Зынг участвовал в планировании, подстрекательстве или осуществлении насильственной деятельности или что его можно обоснованно подозревать в создании угрозы национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения либо правам или репутации других лиц. Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с положениями пункта 3 статьи 19⁴⁷. Рабочая группа направляет данное сообщение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

71. В соответствии со статьями 1 и 6 (пункт с)) Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп лиц и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы и привлекать внимание общественности к необходимости соблюдения прав человека⁴⁸. Источник продемонстрировал, что г-н Зынг был задержан за осуществление своих прав в соответствии с Декларацией в процессе пропаганды демократии и конституционных прав. Рабочая группа установила, что задержание лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта⁴⁹.

72. Рабочая группа делает вывод о том, что заключение г-на Зынга под стражу было вызвано мирным осуществлением его права на свободу мнений и их свободное выражение, а также права на участие в ведении государственных дел и противоречит статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию II.

73. Как ранее заявляла Рабочая группа, в соответствии с принципом законности законы должны быть сформулированы достаточно точно, с тем чтобы индивид мог их понять и надлежащим образом регулировать свое поведение⁵⁰. В данном случае применение расплывчатых и чрезмерно широких положений укрепляет вывод Рабочей группы о том, что лишение свободы г-на Зынга подпадает под категорию II. Кроме того, Рабочая группа считает, что в определенных обстоятельствах законы могут быть столь расплывчатыми и широкими, что не могут служить правовой основой для лишения свободы.

74. С учетом своего вывода о том, что содержание под стражей г-на Зынга является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в будущем в отношении г-на Зынга вообще не должно проводиться судебного разбирательства. В настоящее время он содержится в предварительном заключении, при этом судебное разбирательство по его делу отложено. Представленная источником информация свидетельствует о нарушениях права г-на Зынга на справедливое судебное разбирательство в период его содержанием под стражей до настоящего времени.

75. Источник утверждает, что г-н Зынг не имел надлежащего доступа к своему адвокату, при этом он отмечает подтверждение правительством того, что адвокат г-на Зынга был допущен к участию в судебном разбирательстве только после 18 декабря 2018 года, т. е. когда расследование было завершено. С 4 сентября

⁴⁷ Резолюция Совета по правам человека 12/16, пункт 5 р).

⁴⁸ См также резолюцию 74/146 Генеральной Ассамблеи, пункт 12.

⁴⁹ Мнения № 45/2019, 44/2019, 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017 и 75/2017.

⁵⁰ Мнение № 41/2017, пункты 98–101. См. также мнение № 62/2018, пункт 57; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 22, и замечание общего порядка № 34, пункт 25.

2018 года г-ну Зынгу было разрешено только два свидания с его адвокатом, одно из которых состоялось 5 января 2020 года. Правительство утверждает, что в связи с серьезным характером дела г-на Зынга, в котором фигурируют многие лица и многие населенные пункты, а также по причине крайней необходимости сохранения секретности в ходе расследования в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом адвокаты могут принимать участие в судебном разбирательстве только после завершения расследования.

76. Все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен быть предоставлен безотлагательно⁵¹. Непредоставление г-ну Зынгу доступа к адвокату в ходе следствия нарушило его право на предоставление достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта⁵². Любое законодательство, направленное на лишение права на адвоката, по своей сути противоречит международным стандартам в области прав человека. Даже если бы такие законодательные положения были допустимы, правительство не представило надлежащего объяснения по поводу того, почему дело г-на Зынга является настолько серьезным, что оправдывает отказ в доступе к адвокату в ходе расследования, а также никакой информации о том, каким образом свидание г-на Зынга с адвокатом могло бы сказаться на расследовании. Рассматриваемый случай является еще одним примером непредоставления или ограничения юридического представительства лицам, которым предъявлены серьезные обвинения, что свидетельствует о систематическом характере непредоставления доступа к адвокату в ходе уголовного разбирательства во Вьетнаме⁵³.

77. Источник утверждает, что г-ну Зынгу не было предоставлено право быть судимым без неоправданной задержки с учетом того, что в настоящее время он содержится под стражей без суда более 19 месяцев, истекших с момента его ареста 4 сентября 2018 года. Согласно источнику, г-н Зынг был проинформирован о том, что судебный процесс над ним состоится 14 января 2020 года, однако процесс был отложен, а новая дата ему не была сообщена. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого в ходе разбирательства и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах⁵⁴. Задержка с доставкой г-на Зынга в суд недопустимо продолжительна и является нарушением пункта 3 статьи 9 и пункта 3 c) статьи 14 Пакта. Серьезность рассматриваемого случая усугубляется тем, что дело г-на Зынга, судя по всему, не было рассмотрено судебным органом; при этом, как отмечалось выше, Рабочей группе ясно, что г-н Зынг был задержан исключительно за осуществление своих прав, предусмотренных международным правом прав человека, несмотря на недопустимость этого обстоятельства⁵⁵.

78. Рабочая группа приходит к выводу о том, что вышеупомянутые нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько грубыми, что это придает содержанию под стражей г-на Зынга произвольный характер, и оно подпадает под категорию III.

⁵¹ См. принцип 9 и руководящее положение 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 35.

⁵² ССРР/С/ВНМ/СО/3, пункты 25–26 и 35–36.

⁵³ Мнения № 45/2019, 44/2019, 9/2019, 46/2018, 35/2018, 79/2017, 75/2017, 27/2017, 26/2017 и 40/2016. См. также САТ/С/ВНМ/СО/1, пункты 16–17.

⁵⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 37, и замечание общего порядка № 32, пункт 35. См. также ССРР/С/ВНМ/СО/3, пункты 35–36.

⁵⁵ См. мнение № 46/2019, пункт 63, в котором Рабочая группа не смогла прийти к выводу о наличии нарушения, подпадающего под категорию II, или о том, что 16-месячная задержка до начала судебного разбирательства является необоснованной.

79. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-н Зынг стал объектом внимания в связи с его правозащитной деятельностью, в частности в связи с его пропагандой демократии, включая проведение видеосъемок общественных протестов, а также с его работой по повышению осведомленности о конституционных правах во Вьетнаме. По сообщениям, в начале сентября 2018 года были арестованы еще семь членов организации «Хиен Фап», что свидетельствует о попытках властей заставить замолчать г-на Зынга и его коллег. Как представляется, во Вьетнаме сложилась практика задержания правозащитников за их деятельность, и рассматриваемый случай является еще одним примером этого⁵⁶. Кроме того, в ходе изложенного выше рассмотрения по вопросу, относящемуся к категории II, Рабочая группа установила, что заключение г-на Зынга под стражу было обусловлено мирным осуществлением им своих прав по международному праву. Когда заключение под стражу является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, существует твердая презумпция того, что содержание под стражей также представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации по политическим или иным взглядам⁵⁷.

80. Г-н Зынг был лишен свободы по дискриминационным основаниям, т. е. в силу его статуса правозащитника и по причине его политических или иных мнений. Его задержание нарушает статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2 (пункт 1) и 26 Пакта и является произвольным, в связи с чем оно подпадает под категорию V. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

81. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-ну Зынгу было разрешено связаться с семьей только 2 августа 2019 года, когда он получил разрешение на краткосрочное свидание со своей супругой. Правительство подтверждает, что такое свидание впервые состоялось 2 августа 2019 года. Источник утверждает, что свидание длилось всего 30 минут, а не 60 минут, обычно предоставляемых для свиданий с членами семьи. За ним пристально следили тюремные охранники, а жена г-на Зынга могла разговаривать с ним только через стеклянное окно. Впоследствии жене г-на Зынга было разрешено навещать его раз в месяц. Во время досудебного содержания под стражей г-на Зынга члены его семьи встретились с ним шесть раз.

82. Ограничения, наложенные на контакты г-на Зынга с его семьей, нарушают его право контактировать с внешним миром, предусмотренные правилами 43 (пункт 3) и 58 (пункт 1) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Хотя правительство заявляет о том, что г-н Зынг получает передачи от своей семьи, это не может заменить осуществления права на переписку с семьей и свидания с родственниками. Кроме того, правительство отрицает утверждение о том, что семья г-на Зынга не была уведомлена о его аресте и местонахождении, но не предоставило никакой информации в поддержку своих утверждений. Неуведомление об аресте и местонахождении г-на Зынга его семьи является нарушением пункта 1 принципа 16 Свода принципов⁵⁸. По сути, по мнению Рабочей группы, г-н Зынг был первоначально задержан при обстоятельствах, равнозначных насильственному исчезновению, поскольку его семья не смогла установить его местонахождение, а власти, судя по всему, не сообщили ей о его местонахождении.

83. Рабочая группа обеспокоена тем, что, согласно сообщениям, условия содержания под стражей г-на Зынга являются крайне тяжелыми и сказываются на его физическом и психическом здоровье. Правительство заявляет, что у г-на Зынга нормальное состояние здоровья и что при поступлении в тюрьму он прошел медицинское освидетельствование, а во время пребывания в ней он постоянно

⁵⁶ Мнения №. 45/2019, 44/2019, 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017, 75/2017 и 27/2017. См. также ССР/С/ВНМ/СО/3, пункт 25.

⁵⁷ Мнения № 59/2019, пункт 79; 13/2018, пункт 34; и 88/2017, пункт 43.

⁵⁸ См. также САТ/С/ВНМ/СО/1, пункты 16–17.

пользуется медицинской помощью. Г-н Зынг содержится под стражей более 19 месяцев, однако в течение почти года он содержался без связи с внешним миром. Рабочая группа настоятельно призывает правительство незамедлительно и без каких бы то ни было условий освободить его и обеспечить предоставление ему необходимой медицинской помощи.

84. Рассматриваемый случай является одним из многочисленных случаев произвольного заключения под стражу во Вьетнаме, которые были переданы в последние годы на рассмотрение Рабочей группы⁵⁹. Они являются следствием получившей известность практики проведения арестов, не соответствующей международным нормам; длительного содержания под стражей до суда без доступа к судебному рассмотрению; отказа в доступе к адвокату; содержания под стражей без связи с внешним миром; преследования за нечетко сформулированные уголовные преступления, заключающиеся в мирном осуществлении прав человека; и отказа в доступе к внешнему миру. Подобная практика указывает на наличие системной проблемы произвольных задержаний во Вьетнаме, которая, если она будет существовать и далее, может повлечь за собой грубые нарушения норм международного права⁶⁰.

85. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивной работы с правительством в интересах решения проблемы произвольных задержаний. Со времени ее последнего посещения Вьетнама в октябре 1994 года прошел значительный период времени, и Рабочая группа считает, что сейчас настало подходящее время вновь посетить эту страну. 11 июня 2018 года Рабочая группа вновь обратилась к правительству с просьбой разрешить ей посетить страну, и она будет продолжать добиваться положительного ответа.

Решение

86. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Нго Ван Зынга, будучи нарушением статей 2, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункты 1) и 3)), 9, 14, 16, 19, 25 (пункт а) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

87. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Зынга и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

88. Рабочая группа считает, что, с учетом всех обстоятельств дела, в частности риска причинения вреда здоровью г-на Зынга, надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Зынга и предоставление ему реального права на получение компенсации и других видов возмещения в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Зынга.

89. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств произвольного задержания г-на Зынга и принять соответствующие меры в отношении лиц, несущих ответственность за нарушение его прав.

90. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности статью 118 Уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, изложенными в

⁵⁹ Мнения № 45/2019, 44/2019, 9/2019, 8/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017, 75/2017, 27/2017, 26/2017, 40/2016, 46/2015 and 45/2015.

⁶⁰ Мнение № 47/2012, пункт 22.

настоящем мнении, и с международно-правовыми обязательствами Вьетнама в области прав человека.

91. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц для принятия надлежащих мер.

92. Рабочая группа просит правительство как можно более широко распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств.

Процедура последующей деятельности

93. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, в том числе указать:

- а) был ли г-н Зынг освобожден и если да, то на какую дату;
- б) были ли предоставлены г-ну Зыngu компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Зынга и если да, то каковы результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

94. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

95. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

96. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶¹.

[Принято 1 мая 2020 года]

⁶¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.